

Империя в поисках себя

Аспирант кафедры конституционного права имени Н.В. Витрука Российского государственного университета правосудия Ахмат Малкаров в своей статье «Становление политического плюрализма в России в начале XX века» размышляет о важности таких понятий, как демократия, плюрализм, раскрывает исторические основы формирования политической культуры в России, условия возникновения первых партий. Его работа вышла в юбилейном сборнике материалов «Избирательные процессы и практика» под общей редакцией доктора юридических наук, профессора, члена ЦИК России Бориса Эбзеева. Предлагаем ознакомиться с сокращенной версией исследования, его pdf-версия доступна на сайте gcoit.ru.

Затяжной кризис

Политический плюрализм является одним из ключевых принципов демократических государств, который обеспечивает выражение всего многообразия политических и идеологических взглядов граждан по вопросам устройства государства и государственного управления. В связи с этим рассматривать исторический процесс становления политического плюрализма в отрыве от утверждения демократии бессмысленно, поскольку политический плюрализм выступает сущностным проявлением народовластия в современном мире.

События, происходившие в России в период между 1905-м и 1917-м годами, а также Февральская и Октябрьская революции 1917 года, гражданская война 1918–1922 годов хранят большой пласт информации, требующей осмысления для понимания процессов становления политического плюрализма в Российской империи.

В начале XX века обстановка в России характеризовалась затяжным политическим и социально-экономическим кризисом. Ряд крупных поражений в Русско-японской войне 1904–1905 годов значительно ослабили доверие к власти. В обществе начало нарастать недовольство существующим государственным устройством, всё чаще звучали требования о принятии конституции, учреждении представительного законодательного органа государственной власти, а также о признании основных прав

и свобод граждан Российской империи. Целью оппозиционных сил было ограничение или полная ликвидация самодержавия и установление народовластия как основы государственного устройства.

России, в отличие от европейских государств, для роста экономики, развития промышленности и торговли не было необходимости искать новые рынки, скорее наоборот, она нуждалась в освоении собственных территорий и развитии внутреннего рынка. «В России промышленный переворот прошел две стадии. В 1830–1840-х годах он в основном завершился в хлопчатобумажной промышленности, а в 1870–1880-х годах на железнодорожном транспорте и в тяжелой промышленности». Для иллюстрации экономического потенциала Российской империи достаточно привести следующие данные: «В начале 1890-х годов страна вступила в новый этап промышленного развития. За десятилетие (1890–1900 гг.) выпуск промышленной продукции вырос в два раза, в том числе выпуск продукции тяжелой промышленности – в 2,5 раза. Добыча каменного угля увеличилась в три раза, нефти – в 2,5 раза. По добыче нефти Россия вышла на первое место в мире. Металлургическая промышленность увеличила выпуск продукции в три раза, в том числе на новых предприятиях Юга производство металла возросло в семь раз. Если в мировом производстве металла Россия в 1880 г. занимала только седьмое место, то в 1900 г. она переместилась на четвертое. По общему объему промышленного производства к началу XX века Россия занимала четвертое-пятое место в мире. В результате промышленного подъема она вошла в число стран со средним уровнем развития экономики».

Учитывая представленные данные, можно сделать вывод о стремительном развитии капитализма в России, но при этом следует отметить, что во многом сохранялись пережитки феодального общества. Трансформация экономических отношений не привела к изменению социально-политического устройства. Именно в этот период буржуазия становится наиболее влиятельным сословием, которое владело средствами производства, капиталом, но не имело возможности принимать участие в управлении государством. Кроме того, городские жители, работники предприятий формируют новый класс общества – пролетариат, наравне с крестьян-

ством самый многочисленный, но в то же время бесправный, угнетенный слой населения. Тяжелое положение рабочих и крестьян в совокупности с амбициями буржуазии сформировало предпосылки к началу революционно-демократического движения в недрах общества. Этот естественный путь, который прошли ранее государства Западной Европы, ожидал и Россию.

Вместе с тем следует обратить внимание на некоторые специфические исторические факторы, присущие исключительно российской действительности. Несмотря на непрерывное противостояние с внешними врагами и внутренними трудностями на протяжении всей своей истории, Российское государство укрепляло свою мощь и влияние на мировой арене: территория страны к началу XX века достигла огромного пространства – 21,8 миллиона квадратных километров. Россия, расположившись в Европе и Азии, стала колыбелью уникальной цивилизации, основу которой составил русский народ, объединивший вокруг себя поляков, финнов, прибалтийские, кавказские, среднеазиатские, сибирские и многие другие народы.

Люди, совершенно не похожие по своей культуре, образу жизни, конфессиональной принадлежности, должны были стать единой российской нацией. К указанному периоду в коллективном сознании русского народа уже созрело понимание собственной роли в жизни государства. Однако получив физическую свободу с момента отмены крепостного права, простой люд всё еще был лишен свободы воли. Политичный и поликонфессиональный состав русского общества в сочетании с жестким словесным разделением создавал множество точек противоборства и противостояния внутри населения. В условиях сильной централизованной власти самодержца можно было не обращать внимания либо оперативно пресекать эти противоречия, но в условиях политической нестабильности игнорировать брожение в обществе было невозможно.

«Слепота» власти

Внутренняя политика Николая II не отвечала требованиям времени и тем преобразованиям, естественным образом происходившим в коллективном сознании общества. По мнению Б.С. Эбзеева, «Россия в начале XX века была единственной

в Европе монархией, которая никак не восприняла конституционные идеи Французской революции в области прав человека, а также участия народа во власти. Именно эти два ключевых вопроса переживаемой страной эпохи – власть и свобода – слишком долго находились в нашей стране на периферии государственного устройства, чтоб вдруг не оказаться в центре общественного внимания. Верховная власть, оказавшаяся неспособной ответить на вызовы времени, во многом сама спровоцировала социальные катаклизмы, вылившиеся в Великую российскую революцию».

Пик политической активности и демократических преобразований пришелся на период первой русской революции 1905–1907 годов. Событием, спровоцировавшим начало активной части фазы народных волнений, послужил расстрел 9 (22) января 1905 года в Санкт-Петербурге мирных демонстрантов, требовавших созыва Учредительного собрания на принципах всеобщего, равного, тайного и прямого голосования. Эта трагедия вошла в историю России под названием Кровавое воскресенье.

В ответ на репрессивные действия власти по стране прокатилась волна протестов трудящихся. По мнению Ю.Л. Шульженко: «Революция стала важнейшим фактором, катализатором изменения формы правления в России – перехода от неограниченной монархии к конституционной. Царь, правящая верхушка всеми силами и средствами противились данному процессу. Первоначально намечался лишь своего рода «косметический ремонт», не затрагивающий основ абсолютизма. Но мощный рост рево-

люционного движения, боязнь полного уничтожения монархии заставили царя пойти на установление в стране конституционной монархии, в значительной мере усеченной».

Госдума как уступка

Манифестом 6 августа 1905 года в качестве законосовещательного органа была учреждена Государственная дума, а также утверждено Положение о выборах в Государственную думу. Представительный орган должен был обеспечить участие избранных лиц в предварительном рассмотрении и обсуждении законов. Дума учреждалась с целью снижения уровня конфронтации в обществе путем создания механизмов, обеспечивающих взаимодействие между представителями народа и правительственными органами. Особо подчеркивалась законосовещательная роль Государственной думы при полном сохранении самодержавия. Отсутствие реальных законодательных полномочий у представительного органа не отвечало требованиям народа.

Обстановка в обществе накалялась. В октябре 1905 года началась Всероссийская политическая стачка, волнения приобрели массовый характер. Правительство безуспешно пыталось подавить народные выступления. Николай II вынужден был пойти на дальнейшие уступки. В сложившейся обстановке 17 октября 1905 года был издан один из наиболее значимых законодательных актов того времени – Высочайший Манифест об усовершенствовании государственного порядка от 17 октября 1905 года (далее – Октябрьский манифест, Манифест 17 октября). В нем закреплялись основные